

Глава 237 – Кто-то поработал с телом Чэнь Юй

Но она не посмела разоблачить личность Чэнь Юй. Приведя ее в усадьбу таким образом, чтобы проверить ее девственность, это явно означало, что они не хотели, чтобы она знала, где она, и кого она изучает.

Если бы она глупо раскрыла все это, ей можно было только рассчитывать на смерть.

Бабушка быстро задумалась и очень скоро поняла ситуацию. Таким образом, она сказала с улыбкой: «Молодая мисс, эта старая слуга была раньше бабушкой во дворце и много раз участвовала в изучении жителей усадьбы. Молодая мисс, не волнуйся, глаза старого слуги острые».

«Ун». Чэнь Юй кивнула, ее выражение лица стало немного более добрым: «Тогда я буду беспокоить бабушку. Если вам нужно, чтобы я сотрудничал во всем, просто скажите моему слуге».

Йи Лин поклонилась сбоку, чтобы поприветствовать ее.

Бабушка быстро сказала: «Сейчас слишком темно, поэтому мне нужно, чтобы кто-то держал свечу. Пусть эта девушка зажжет пару свечей».

Йи Лин подчинилась и пошла их зажигать, но бабушка продолжила: «Молодая мисс, пожалуйста, лягте на кровать и снимите штаны».

Чэнь Юй послушно все сделала без малейшего смущения дочери из богатой семьи. Это заставило бабушку почувствовать себя очень шокированной.

Добавив, что Чэнь Юй не закрывала свое лицо тряпкой или чем-то еще, а просто стояла лицом к ней, бабушка стала еще более неопределенной.

В это время Йи Лин вошла с двумя свечами. Передав одну бабушке, она вставила другую в подсвечник.

Бабушка вытащила что-то похожее на деревянный зажим из сумки, которую она принесла. Затем она сообщила Йи Лин: «Девушка, вы можете опустить занавес».

Йи Лин взглянула на Чэнь Юй и увидела ее кивок. Только тогда она сделала пару шагов и опустила занавес. Затем она вышла наружу, чтобы следить за происходящим.

Бабушка переместила зажим в руке к Чэнь Юй. Чэнь Юй почувствовала небольшую боль. Сразу после этого она услышала, как бабушка резко вдыхает, по-видимому, испытав большой шок.

Ее сердце задрожало, когда она бросилась спрашивать: «Что случилось?»

Рука, держащая свечу, слегка дрожала. Услышав вопрос Чэнь Юй, она не знала, как ответить. Немного подумав, она ответила: «Нет, ничего. Свет слишком тусклый, поэтому я не могу видеть ясно». Она сказала это, внимательно глядя на нее, но она хмурилась все сильнее и сильнее.

Чэнь Юй лежала, поэтому она не могла видеть ее выражения лица. Она была только полна тревоги. Подождав немного дольше, она еще раз спросила: «Все хорошо? Все осталось таким же?»

Бабушка выпустила зажим и подняла свечу. Успокоившись, она сказала: «Молодая мисс действительно невинна. Это то, что может гарантировать этот старый слуга».

Услышав это, Чэнь Юй почувствовала, как большой груз спадает с ее плеч. Увидев, что осмотр был завершен, она быстро встала и снова надела свою одежду. Затем она встала с постели.

Йи Лин, естественно, слышала слова внутри. Испытывая счастье за Чэнь Юй, она вошла в комнату: «Молодая мисс, вы, наконец, можете быть спокойны».

«Ун». Она кивнула, решительно сдерживая свое ликование. Еще раз взглянув на бабушку, она почувствовала, что ей еще что-то сказать. Но в этот момент у нее было уже много приятных сюрпризов. Ее разум был яснее, чем обычно, и она могла сказать, что нынешнее появление бабушки в основном было связано с деньгами. Она не могла не усмехнуться и сказать: «Как эта молодая мисс может быть должна деньги такому слуге как вы».

После того, как Чэнь Юй закатила глаза, то, что хотела сказать бабушка, было проглочено. Подумав немного больше, это действительно так. Как мог кто-то, кто мог что-то сделать в этом месте, считаться посредственным. Если бы она сказала что-то еще, не только старшая молодая мисс Фэн не поблагодарила бы ее, возможно, тот, кто привел ее сюда, убил бы ее. Она не была участницей такой плохой сделки.

Но она абсолютно не могла понять, что Фэн Чэнь Юй осмелилась показать ей лицо и встать перед ней, только потому, что никогда не планировала позволять ей жить после экзамена.

Затем она увидела, что Чэнь Юй подняла руку и осторожно позвала: «Выходи».

Скрытый охранник, который был спрятан в каком-то темном углу, увидел, как Чэнь Юй кивнула ему, и он понял, что дело завершено. Не сказав другого слова, он бросился вперед и схватил шею бабушки.

Жалкая старая слуга не успела издавать звук, до того, как ее шея не щелкнула. Что касается тайны Фэн Чэнь Юй, она была унесена с ней в могилу, и никто не знал об этом.

Скрытый охранник поднял труп и ушел. Чэнь Юй вдруг рассмеялась громко и бесцеремонно, не заботясь о том, спокойна ли ночь.

На этот раз Йи Лин не остановила ее. Она знала, что ее молодая мисс долго удерживала это. Теперь, когда она могла, наконец, поднять голову еще раз, она могла смеяться, если захочет. Даже если бы ее услышал кто-то другой, все было бы хорошо. Старшая молодая мисс семьи Фэн была красотой, способной вызвать крах всех стран. Она действительно не верила, что семья Фэн позволит ей просто так пропасть.

Чэнь Юй остановилась только после того, как она испугалась от смеха. Но ее ликующее выражение лица медленно изменилось. Фэн Фен Дай и помолвка пятого принца были похожи на муху, которая влетела ей в горло. Это была так тошнотворно, что не могла дышать.

Она думала так же, как и Фэн Юй Хэн. Его Высочество старший принц высоко ценил ее, но она послушала его Высочество третьего принца, отдавая подарок, который она получила. Но как насчет его Высочества третьего принца? До этого момента он не выражал никаких эмоций. Теперь, когда у Фен Дай была гора, на которую можно было положиться, она определенно злоупотребляла бы своей властью. Что было с ней? На кого она могла положиться?

«Йи Лин». Она вспомнила важный вопрос: «Завтра напишите письмо дяде. Попросите его

проследить за его Высочеством принцем Ли».

«Неужели молодая мисс чувствует, что это странно, что принц Ли вдруг обсуждает брак с четвертой молодой мисс?»

«Это не так». Чэнь Юй покачала головой: «Основываясь на том, что сказала Фэн Юй Хэн, это было нечто, связанное с белым кристаллом, из-за чего принц Ли проявил интерес к четвертой сестре, особенно серьги. В любом случае, это не главное».

«Тогда ключевой вопрос ...»

«Дело в том, каково отношение бабушки!» Чэнь Юй вспомнила об этом и стала очень любопытной: «Фен Дай - дочь наложницы, поэтому, если она может выйти замуж за принца в качестве второй принцессы, это замечательно. Но вы тоже это видели, бабушка, похоже, не очень восприимчива к этой идее. Фактически, она даже пыталась оттолкнуть ее. Была также Ан Ши, которая также, похоже, не одобряла его. Попросите третьего дядю расследовать, что именно происходит с этой ситуацией. Если этот вопрос не может быть прояснен, мне будет не по себе».

Йи Лин кивнула: «Молодая мисс, не волнуйтесь. Этот слуга завтра утром напишет письмо».

Мастер и слуга обсуждали это до поздней ночи перед сном. Чэнь Юй радостно наслаждалась ночью приятных снов. Сначала она мечтала выйти замуж за его Высочества седьмого принца Сюань Тянь Хуа. Затем ей снилось, что его сопровождал его Высочество третий принц Сюань Тянь Е. В конце концов, ей даже приснилось, что его Высочество старший принц лично посетил усадьбу, чтобы обсудить брак.

На следующий день она проснулась очень рано и поспешно попросила Йи Лин помочь ей умыться. Затем она с гордостью выразила свое почтение к матриарху во дворе Шу Я.

Но когда она прибыла во внутренний двор Шу Я, она обнаружила, что людей, которые пришли, было очень мало. Хан Ши и Фен Дай не пришли, и Фэн Юй Хэн не пришла. Только Ан Ши и Сян Ронг пришли, а Цзинь Чжэнь сообщила о болезни. Это немедленно отбило у нее желание хвастаться.

В этот самый момент Фэн Фен Дай была в хорошем настроении и ушла из поместья Хан Ши. Войдя в экипаж, они готовились выйти и прогуляться по улицам.

Как дочь наложницы, Фен Дай очень редко выходила. Добавив, что у Хан Ши не было какой-либо помощи от семьи, они могли полагаться только на ежемесячное пособие, предоставляемое поместьем. У них действительно не было никаких других запасных денег, чтобы купить вещи.

Но теперь все было по-другому. Фен Дай помог дворец Ли. Как бы ни была недовольна матриарх, ей все равно пришлось показать ей больше уважения, поэтому она объявила об увеличении ее ежемесячного пособия в три раза.

Несмотря на то, что у Его Высочества пятого принца не было хорошей репутации, он все еще был принцем. Теперь, когда ситуация в суде была не ясна, никто не мог гарантировать, какой принц станет наследником. В то же время никто не мог гарантировать, сможет ли Фен Дай стать такой же красивой, как Чэнь Юй, когда она достигнет 15 лет.

Оба они были дочерьми Фэн Цзинь Юаня, но Хан Ши была намного красивее, чем Чэнь Ши.

Фен Дай была еще молода, и ее внешность еще не развилась, так что, если бы она оказалась необыкновенной красотой?

Матриарх думала, что если не будет никакого способа изменить брак, она может только надеяться, что пятый принц будет относиться к Фен Дай лучше, чем к другим женщинам. К счастью, при поддержке усадьбы премьер-министра, до тех пор, пока Фен Дай смогла быть достаточно расчетливой, у нее было бы достойное положение внутри Дворца Ли.

Короче говоря, ей пришлось оставить место для маневра. Матриарх ясно это поняла, поэтому, когда Фен Дай прибыла во внутренний двор Шу Я, чтобы попросить выйти из усадьбы, она с радостью согласилась. Мало того, что она согласилась, она даже дала Фен Дай 50 таэлей. Для того, чтобы она и Хан Ши могли купить кое-что.

Фен Дай никогда не получала такого отношения, и матриарх никогда не обращалась с ней хорошо. Она надеялась, что Хан Ши может родить младшего брата для нее, а затем приложит все усилия, чтобы стремиться к позиции главной жены в поместье Фэн. Она никогда не думала, что посещение банкета в честь дня рождения во Дворце Юань позволит ей войти в социальный круг принца.

Сидя в карете, Фен Дай становилась все больше довольной собой. Чувствуя себя невероятно гордой собой, она чувствовала себя очень воодушевленной.

Хан Ши наблюдала за Фен Дай, а также чувствовала себя счастливой за нее. Возможность вступить в брак с принцем, даже как вторая принцесса, была небесной благодатью для дочери наложницы. Это также позволило бы ей, как матери, также наслаждаться некоторыми из главных достопримечательностей.

Но...

Она поднесла руку к нижней части живота и вдруг почувствовала какое-то сожаление. В то время она была слишком поспешна. Если бы она подождала немного дольше, может быть, ей не пришлось бы рисковать?

«Что с тобой случилось?» Фен Дай могла видеть, что что-то случилось с Хан Ши, и не могла не нахмуриться: «Разве мы не будем счастливы? С тех пор, как ты вошла в поместье Фэн, ты, вероятно, могла бы подсчитать количество раз, когда ты покидала усадьбу, не так ли? Почему у тебя такое напряженное лицо?»

«Какое напряженное лицо». Хан Ши заставила себя улыбнуться: «Я просто подумала: почему старшая мадам, похоже, не решалась согласиться, хотя это очень хороший брак?»

Услышав это, Фен Дай рассердилась: «Когда эта старая ведьма когда-либо обращалась со мной хорошо? Теперь, когда она видит, что у меня есть гора, на которую можно положиться, она не счастлива, это нормально. По крайней мере, в будущем она больше не будет относиться ко мне так же, как в прошлом. Она все равно должна показать какое-то уважение пятому принцу. Подумай об этом, когда я сегодня утром попросила уйти из усадьбы, она согласилась и даже дала мне деньги»

Хан Ши кивнула: «То, что ты сказала, правда».

«Но ты не должна быть беззаботной». Фен Дай сменила тему на тело Хан Ши: «Твой живот должен быть более или менее стабильным. В ближайшие дни я приглашу врача в поместье, чтобы проверить твоё тело. Рождение сына было бы самым безопасным».

Хан Ши была поражена: «Что? Разве отношений между тобой и его Высочеством пятым принцем недостаточно?»

Фен Дай закатила глаза и сказала: «Что Как рождение сына может быть связано со мной и пятым принцем? Можешь ли ты подумать о будущем? Подумай об этом, как только ты родишь сына, я буду будущей второй принцессой Ли. Как это не может быть лучше нашего положения первой жены и дочери первой жены? Как только этот вопрос будет завершен, подумай об этом, может ли дочь главной жены премьер-министра быть второй принцессой его Высочества пятого принца?» Таким образом, она скривила углы ее губ: «Когда мы сможем взять под контроль поместье Фэн, положение официальной принцессы Дворца Ли станет моим через пять лет!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/362537>